

Он услышал легкий крик чайки и обернулся, но птица уже стремительно удалялась. Несколько белых точек, плывущих по лазурному небу, вскоре совсем исчезли из виду.

Вэй Гэ грубо потащил его на яхту. Его правая рука была прикована наручниками к руке Вэй Гэ, и из-за того, что тот двигался слишком резко, он, не успев среагировать, пошатнулся и едва не упал.

Когда яхта тронулась, он прислонился к панели управления. Он не пытался вырвать штурвал не только потому, что у Вэй Гэ был пистолет, но и потому, что ему в любом случае оставалось недолго.

Он знал, что не доживет до конца этого лета, поэтому не видел смысла сопротивляться. Умереть в море или на больничной койке — какая разница? Яхта разрезала воду, раздавался громкий плеск, его уши наполнились шумом океана, и сквозь этот гул пробился голос Вэй Гэ:

— Как думаешь, если Вэй Яньшань узнает, что его единственный любимый младший брат погиб от моей руки, пожалеет ли он о том, что был со мной так суров?

Он молчал, даже не глядя на Вэй Гэ.

Вэй Гэ приподнял его подбородок дулом пистолета. Взглянув на мрачное лицо Вэй Гэ, он внезапно усмехнулся:

— Это старший брат был слишком мягкосердечен, не став уничтожать тебя до конца, вот и получил такой результат. На самом деле, это даже хорошо. После этого случая старший брат больше не будет проявлять жалость к таким, как вы, незаконнорожденным.

Он отвел взгляд, глядя на темную синеву моря:

— Только будучи по-настоящему безжалостным, старший брат сможет удержаться на своем месте. Излишняя мягкость приведет лишь к тому, что тебя втопчут в пыль.

— Ха-ха, мягкосердечен? — Вэй Гэ насмешливо улыбнулся. — И правда, очень мягкосердечен. Первым, кого он убил, была твоя мать. Убил ее, а тебя забрал и стал растить как младшего брата. А ты, ее родной сын, оказался достаточно жесток.

Мать?

В его памяти почти не осталось воспоминаний о ней — все они были смутными, зыбкими, и он даже не мог понять, были ли это сны или то, что происходило на самом деле. Но мать убил не старший брат.

Семья Юй была разгромлена, отец погиб. Мать надела красное ципао и тщательно привела себя в порядок. Она не бежала — бежать было некуда, да и не хотелось. Она смотрела в зеркало на свое отражение, и лишь когда осталась довольна, отложила карандаш для бровей и слабо улыбнулась.

В те времена, когда жила мать, многие не могли свести концы с концами, и было принято продавать дочерей. Те, кто был еще беднее, продавали и сыновей. После того как семья продала ее, она уже смирилась со своей судьбой, но тут встретила старшего молодого господина семьи Юй. Этот юноша, вернувшийся из-за границы, чтобы управлять семейным бизнесом, был красив и нес в себе дыхание свободы. Он выкупил ее и сделал своей любовницей.

Неизвестно, была ли это удача или проклятие, но старший господин Юй погиб, так и не успев жениться. Семья Вэй поглотила семью Юй и, конечно же, не собиралась оставлять в живых сына господина Юй. Мать открыла ящик стола, достала пузырек с лекарством и потрясла его.

Таблетки были пугающе белыми. Мать проглотила большую часть, они горчили, но она улыбалась так сладко. Когда каша на плите была готова, она высыпала остатки лекарства в белую рисовую кашу. Боясь, что ребенку будет слишком горько, она добавила полбанки сахара.

Когда в детстве мать кормила его той кашей, он, кажется, все время плакал и кричал: Мама, слишком сладко, мне очень больно, слишком сладко, мне очень больно...

Он не хотел есть, но мать лишь улыбалась и кормила его ложка за ложкой. На середине пути ее рука дрогнула, миска упала на пол и разбилась. Мать тоже упала.

Когда Вэй Яньшань выломал дверь, мать была уже мертва.

Снаружи доносились шаги — подросли остальные члены семьи Вэй. Увидев всё происходящее в комнате, Вэй Яньшань нахмурился и, прежде чем люди семьи Вэй ворвались внутрь, сделал еще один выстрел. А затем направил дуло на него.

Он тогда был в полубессознательном состоянии от боли и лишь тихо звал: Мама, мама...

Что-то в нем тронуло Вэй Яньшаня, и тот опустил пистолет. Еще несовершеннолетний Вэй Яньшань забрал его с собой в дом семьи Вэй. Последствием стал гнев отца Вэй, который на глазах у слуг избил Вэй Яньшаня до полусмерти.

Возможно, врач определил, что лекарство подорвало его здоровье и он долго не протянет. Отец Вэй оставил его в покое: — Какой-то выродец, Вэй Яньшань, если хочешь, то и воспитывай его сам!

С самого детства он словно рос как мох на больничной койке — во влажном, темном

одиночестве. Вэй Яньшань относился к нему, пожалуй, хорошо. Каждый раз, когда старший брат убивал кого-то, он приходил проведать его.

— Старший брат он... — начал он, но замолчал, заглушенный шумом морских волн. Нет нужды объяснять что-то Вэй Гэ, подумал он.

Вэй Гэ тем временем продолжал бормотать, словно перед лицом смерти почувствовал необходимость выговориться:

— Вэй Яньшань, ха. Он высокомерный молодой господин семьи Вэй, в его руках огромная власть, но он не пожелал уделить ни крупицы нам, незаконнорожденным. Относился к сыну поверженного врага в сотни и тысячи раз лучше, чем к нам, родным братьям. Сначала я не был в обиде... — Вэй Гэ сделал паузу. — Но он не должен был, не должен был... убивать мою мать.

— Моя мать предала семью Вэй, но раз уж он пощадил тебя, почему не мог пощадить ее? Разве нельзя было отправить ее за границу, просто выгнать? — Вэй Гэ горько усмехнулся. — Мать просто хотела обеспечить мне будущее. То, что семья Вэй не желала давать мне, она пыталась восполнить из других источников. А я этого не замечал, только и делал, что постоянно, бесконечно жаловался...

<http://bllate.org/book/18606/1791621>